

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И РЕВОЛЮЦИЯ

БАШИР ХАДЖ АЛИ

ПЕРЕД нами — репродукция с миниатюры современного алжирского художника Мохаммеда Расима. На примере этого произведения мы видим, как честный художник, далекий от политической борьбы, объективно выражает своим творчеством протест против засилья колонизаторов в его стране и подводит итог их бесславному правлению.

Миниатюра носит название «Женщины на террасе». На ней три алжирские женщины в национальных костюмах, сидя на ковре, пьют кофе на фоне зеленых холмов и голубого залива, где виднеется одинокий парус. Произведение дышит спокойствием, оно плодотворно продолжает традиции багдадских школ XII века и ширазских и гератских школ XV века.

В основу статьи положена лекция Башира Хаджа Али — видного деятеля Компартии Алжира, известного публициста, поэта и исследователя алжирского искусства, прочитанная перед общественностью города Алжира.

В самый разгар войны в Алжире в 1959 году художник послал эту репродукцию в журнал «Ля нувель критик», который говорил правду французскому народу о «грязной войне», затеянной колонизаторами, а также знакомил мир с культурой алжирского народа.

Миниатюра, на первый взгляд, манерная зарисовка беспечной жизни утонченных горожанок начала XIX века в Алжире, на самом деле опровергает миф, состряпанный завоевателями, будто Алжир до прихода французов был страной бескультурья, голода и нищеты.

Мы знаем о расцвете алжирской культуры до французского завоевания и о том, как колонизаторы сознательно уничтожали культурные ценности, искореняли арабский язык, возрождали феодальные традиции, которые в самом Алжире уже давно считались устаревшими.

Произведение Мохаммеда Расима напоминает нам, чем был Алжир до колонизации — цветущей, населенной страной — и чем он стал в результате осуществления «цивилизаторской» миссии колонизаторов — страной бесправия, нищеты и унижений.

Эта репродукция — обвинительный акт колониализму, и в то же время она является доказательством того, что всякое искусство страны угнетенной есть искусство, которое борется.

Алжирские деятели культуры и прежде не придерживались теории «искусства для искусства». Для них искусство было и есть средство украсить человеческую жизнь, обогатить людей, углубить знание о человеке и сделать его лучше; оно было для них идеологическим оружием в борьбе за национальное и социальное освобождение.

Начиная с 1830 года можно проследить постоянную связь между развитием культуры и политической борьбой.

Большим прогрессом явилось обсуждение проблем дальнейшего развития нашей культуры накануне восстания 1954 года. В ходе этого обсуждения удалось опровергнуть неправильные доводы о том, что культурное возрождение служит предварительным условием национального освобождения.

С народом, 91 процент которого составляли неграмотные, мы начали в ноябре 1954 года победоносное восстание. Это совсем не значит, что колониализм был побежден невежеством. Это значит только то, что если бы мы ждали искоренения невежества, для того чтобы начать борьбу, то восстание пришлось бы отложить до греческих календ.

Надо было также разбить — и мы это сделали — точку зрения, согласно которой культурное возрождение будто бы свершится после освобождения. Если бы восторжествовала эта концепция, то все усилия, направленные на сохранение языка и достижений культуры прошлого, а также те ценные заимствования, которые были взяты у завоевателей, — все это считалось бы трудом, затраченным зря.

Культурное возрождение идет бок о бок с политическим пробуждением нации.

Жизнь поработанных народов показывает, что когда их лишают политических прав, они используют оружие культуры. Если национальное освобождение является условием для расцвета культуры и приобщения широких масс к ее сокровищам, то борьба за сохранение культуры в обстановке иностранного господства исподволь подготавливает этот расцвет. И она составляет неотъемлемую часть борьбы за освобождение.

Обворованный и угнетаемый завоевателями народ укрылся в неприступной крепости, которой явились его вера, моральные традиции и язык, но не для того, чтобы покориться, а чтобы восстать однажды с новыми силами, в новых благоприятных условиях.

Коран был не только хранителем письменного языка. Он изучался в религиозных братствах, принимавших участие в восстании 1871 года. Не надо забывать культурную и общественную роль, которую играли в свое время школы, где изучался коран. Устное народное творчество алжирского народа имело сильную политическую окраску.

В большинстве своем это незатейливые мелодии, очень печальные, в них слышится плач поработанного, обездоленного народа:

*О глаза мои, плачьте,
Плачьте кровавыми слезами...*

Но уже в 1872 году песни не только плачут, но и зовут на борьбу. Народное творчество — песни, анекдоты, рассказы 40—50-х годов XX века, времен острых классовых битв, пронизаны иронией,

издевкой над колонизаторами, в них уже не слышно жалоб и сетований. Рождаются мужественные песни, призывающие народ быть гордым и сильным, воспевающие героев, отдавших жизнь за родину.

Славные традиции алжирского народа, благородные черты его национального характера — честность, гостеприимство, уважение к труду, чувство солидарности, стремление знать, что происходит за пределами национального очага, — вот база, на которой должна строиться культура нашей нации. Какой бы современной ни была культура, она всегда должна оставаться народной.

Своеобразно сложились условия, в которых развивалась алжирская культура до второй мировой войны. К 1920 году существовали три крупные социальные силы, которые впоследствии сыграли немаловажную политическую роль в истории Алжира.

Это, во-первых, немногочисленный могущий рабочий класс, недавние крестьяне, страдающие под двойным гнетом — своих местных поработителей и колониалистов. До них доходит эхо Великого Октября. В обращениях Ленина к народам, раздавленным игом самодержавия, говорится о пролетарском интернационализме, и эти обращения перекликаются с патриотическими гимнами угнетенных народов Азии и Африки: «Стройте в вашей стране жизнь свободной, без цепей... Мы несем в складках наших знамен свободу поработенным народам».

Создаются первые коммунистические организации. Ведется активная борьба с расистскими элементами, выступающими против предоставления Алжиру права на независимость. Рабочие-коммунисты требуют немедленного объявления арабского языка официальным, невмешательства администрации в дела мусульманского культа. Они борются за улучшение условий жизни обездоленных масс и требуют покончить с делением населения на туземное и европейское.

Второй силой является задавленная конкуренцией национальная средняя и мелкая городская буржуазия. Здесь процветают идеи Джамаль эд-Дина аль-Афгани и мусульманских улемов, старающихся примирить коран с прогрессом.

И, наконец, в-третьих, интеллигенция, получившая французское образование. Среди нее наиболее активными были студенты, объединившиеся в Североафриканскую ассоциацию и пытавшиеся создать алжирский театр.

Театр в эту эпоху являет собою одну из наиболее разработанных форм устной литературы. Главую его был драматург Рашид Ксентини, человек, много сделавший для народа. Его театр — это возмущение чувств. Причина зла еще скрыта от глаза, и представления не лишены некоторого пессимизма. Но само существование театра — уже прогресс, а Ксентини человек талантливый. Его зрители — мелкие торговцы, трамвайщики, грузчики, а язык театра Ксентини — язык городских низов.

Затем появились труппы, ставившие спектакли на классическом языке, и, хотя народ понимал его плохо, они имели неизменный успех, так как классический язык был символом свободы, упрямой колонизаторами за решетку.

Что касается музыки, то народ сумел сохранить прекрасные мелодии, родившиеся от союза классической арабской музыки и музыки народной. Алжиро-андалузская музыка избежала тлетворного египетского и южноамериканского влияния, чему во многом способствовали различные кружки и общества, ревниво оберегавшие народные традиции.

В эту эпоху можно было наблюдать, как одна за другой закрывались различные курительни и балаганы

шарлатанов и их сменяли политические, культурные и спортивные кружки и организации скаутов.

В области архитектуры за время французского господства не были продолжены национальные традиции, а здания, построенные в эту эпоху (префектура, центральная почта в Алжире), представляют собою шедевры уродства, хотя они построены с претензией на магрибинский стиль.

Накануне 1954 года насчитывалось свыше 400 тысяч алжирцев, получивших образование на французском языке, и только 200 тысяч, получивших образование на арабском. Колонизаторы и не думали учить язык побежденных, а насаждали французский язык, чтобы было легче управлять колониальным аппаратом. За период с конца второй мировой войны до наших дней ни одна маломальски приличная книга не была написана колонизаторами и их приспешниками. Напротив, молодая алжирская литература на французском языке успешно развивалась.

После восстания 1954 года тюрьмы, лагеря, подполье были превращены революционерами в школы. Это был расцвет творческих способностей народа во всех областях, упрочился дух солидарности и национального единства. Появилось много песен, поэм, романов. Многие из них живут и сейчас, другие забылись, но все их пронизывали оптимизм и вера в победу. Особенно заметны успехи в области техники. За годы войны подготовлено больше специалистов, чем за все 130 лет французского владычества.

Теперь национальное освобождение свершилось. Завоевание независимости благотворно влияет на культурную жизнь, школы начали работу, несмотря на нехватку зданий и бегство французских учителей. Десятки тысяч алжирцев получили возможность познакомиться с такими шедеврами мирового кино, как «Броненосец Потемкин». Кинотеатры национализированы, и это исключит в дальнейшем экспорт порнографических и бандитских фильмов с клеймом «Сделано в США».

После освобождения алжирцы смогли прочитать «Педагогическую поэму» Макаренки, труды по марксизму и другие произведения, которые были запрещены при колонизаторах. Создаются дома культуры, где можно заниматься музыкой и драматическим искусством.

Огромное значение для развития культуры Алжира имеют решения о создании самоуправлений, провозглашенные президентом Бен Беллой. Как революционеры мы горячо приветствуем эту революционную меру не только потому, что она входит в рамки некапиталистического развития нашей экономики и создает первую школу, где трудящиеся научатся вести хозяйство, но и потому, что за этим обязательно последует повышение культурного и технического уровня десятков тысяч трудящихся.

Арабскому языку в Алжире постепенно должно быть возвращено его законное первое место. Французский язык также будет играть значительную роль — на нем говорят сотни тысяч алжирцев во Франции и европейское меньшинство в Алжире. Неправы те, кто полагает, что арабский язык не может быть языком техники. Отставание арабского языка от европейских в этой области будет со временем сведено на нет, так как язык не есть нечто застывшее, он развивается не в кабинетах ученых,

а самим народом и служит народу. Будет он диалектным или классическим? Скорее всего это будет язык, на котором говорит сейчас народ, но обогащенный заимствованиями из классического языка, который, в свою очередь, станет более гибким.

Не овладев арабским языком, нельзя быть истинным алжирцем. Алжирские дети по большей части так мало знают о Джубране Халиле Джубране, Тауфике аль-Хакиме, Таха Хусейне и других корифеях арабской культуры.

С помощью дружественных стран, лагеря социализма во главе с Советским Союзом — авангардом человеческого общества — надо быстро создать технические и научные кадры. Социалистический Алжир невозможен без высокого уровня технического развития.

При этом нужно учитывать опыт прошлого, отбрасывая то, что устарело, и оставляя все здоровое и прогрессивное. Вспомним слова К. Маркса о том, что традиции умерших поколений тяжелым грузом давят на умы живущих. Алжир должен продолжать борьбу против наследия колониального и феодального общества, против шарлатанов и реакционеров.

Одна из наших важнейших задач — эмансипация женщин. Нельзя добиться реальных успехов ни в какой области, особенно в области культуры, если женская половина нации поработана изжившими себя традициями. Заслуживает одобрения проект г-жи Хемисти, предлагающий твердо зафиксировать минимальный возраст, когда возможны браки, чтобы покончить с постыдной продажей 12—13-летних девочек. Молодежи нужно быть бдительной: кое-кто начинает противиться даже проведению этих скромных мер.

Алжирская молодежь должна бороться за такое законодательство, которое гарантировало бы на деле равноправие женщин, уничтожило бы полигамию и неравенство при разделе наследства, чтобы женщины могли в полную силу принять участие в строительстве нового Алжира.

Нужно следить, чтобы кадры, обучавшиеся в западных странах и в Америке, не попали под влияние капиталистической морали, проникнутой духом индивидуализма и эгоизма. Следует противопоставить буржуазной и мелкобуржуазной морали мораль революционную, социалистическую, научную, пронизанную заботой об общем благе, выступать против снобизма и поверхностной, показной культуры в поведении человека.

Надо поощрять дух терпимости и бороться с духом инквизиции, который был одной из причин заката мусульманской цивилизации.

Демократия — это рычаг распространения культуры. В условиях демократии подавляющее большинство алжирцев не знает, что такое страх перед завтрашним днем, все те, кто живет трудом своих рук, имеют свободный доступ к благам культуры.

Многое предстоит сделать. Но алжирский народ, молодой, полный внутренних сил, опираясь на помощь своих союзников по антиимпериалистической борьбе, на помощь социалистических стран, сумеет преодолеть вековую отсталость.

Будем бдительны, чтобы никакие силы регресса, как внутренние, так и внешние, не похитили у алжирского народа победу вчерашнего дня и ту победу, что мы одержим завтра.